

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

РОЛЬ ООН В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ И ОБЫЧНЫХ (ЛЕГКИХ) ВООРУЖЕНИЙ

Ю.Н. Малеев*, И.Б. Серов**

Аннотация. По числу жертв стрелкового оружия его можно назвать «оружием массового уничтожения». Но нет всемирного режима его нераспространения. Регулированием этого процесса занимаются многие международные организации. Среди них наиболее активна ООН. В 2001 году ООН разработала «Программу действий по предотвращению, борьбе и искоренению нелегальной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах». Предусматриваются регулярные обзоры ее имплементации, последний сделан на прошедшем с 6 по 10 июня 2016 года в рамках ООН Шестом Совещания. 2 апреля 2013 года ГА ООН одобрила «Международный договор о торговле оружием» (МДТО)¹. По состоянию на конец декабря 2016 г. МДТО подписали 130 государств, ратифицировали – 91. Россия на данном этапе исходит из нецелесообразности присоединения к Договору. Действуют и другие источники международного права в рассматриваемом вопросе. Прежде всего, это *Вассенаарские договоренности*. Санкционные решения (эмбарго) ООН в данной сфере выступают не как одна из форм или видов международной ответственности, а как принудительные меры, направленные на восстановление нарушенного миропорядка. Вместе с тем, эмбарго ООН на поставки оружия не вполне эффективны. Начиная с 1800 года, режим эмбарго на территории России вводит первое лицо государства. В Российской Федерации полномочия по установлению запретов и ограничений внешней торговли предоставлено главе государства. На деятельность террористических организаций не влияют политические и дипломатические инструменты сохранения мира. Контроль за изготовлением и распространением продукции военного назначения становится важной задачей международной политики.

* Малеев Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор МГИМО МИД России. prof.maleev@mail.ru.

** Серов Иван Борисович – старший эксперт Департамента безопасности ОАО РОСОБОРОНЭКСПОРТ соискатель кафедры международного права МГИМО МИД России.

¹ Вступил в силу Международный договор о торговле оружием. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/24/orugiye-anons.html>. Дата обращения 01.03.2017.

Ключевые слова: международный оборот стрелкового оружия и обычных (легких) вооружений; Программа ООН; международный договор о торговле оружием; санкции (эмбарго); решения Президента Российской Федерации; терроризм; борьба с незаконным оборотом продукции военного назначения.

Роль ООН весьма значительна в вопросах регулирования международного оборота продукции военного назначения (ПВН), в частности – продажи, передачи оружия [Кудашкин, 2003, с. 69]. Проблематика регулирования оборота стрелкового оружия и обычных (легких) вооружений (ЛСО) по-прежнему занимает в этом плане большое место. Не меньшее, чем вопросы оборота оружия массового поражения.

Так, на Конференции ООН по стрелковому оружию 2006 года, под рубрикой «Стрелковое оружие так же опасно, как и оружие массового уничтожения» отмечалось: «Число погибших от стрелкового оружия намного превосходит число погибших в результате применения других систем вооружений, причем почти каждый год число погибших от стрелкового оружия значительно превосходит число погибших в результате атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. По числу жертв стрелкового оружия его действительно можно было бы назвать «оружием массового уничтожения». Но, несмотря на это, в отличие от ситуации с химическим, биологическим и ядерным оружием, до сих пор нет никакого всемирного режима нераспространения, который ограничивал бы расползание этого оружия по всему миру»².

ООН пыталась и пытается создать такой режим. Промежуточным в этом плане можно считать подготовленный в ноябре 1992 года форумом «Безопасность и сотрудничество» под эгидой Совета Безопасности ООН *Документ о руководящих принципах в области передачи обычных вооружений*, который носит политический характер.

«Обычные» вооружения, о которых идет речь в настоящей статье, в принципе легализовано и на рынке (экспорта – импорта) вооружений и при его передаче. Но отчасти по этой же причине регулированием его оборота приходится заниматься практически постоянно и ООН и другим международным организациям (в основном – региональным), в том числе – вопросами борьбы с нелегальным оборотом ЛСО.

В этом плане, в 2001 году ООН разработала более важный документ: «Программу действий по предотвращению, борьбе и искоренению нелегальной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах» (ПД-1 – *авторское сокращение для целей настоящей статьи*)³.

ПД – 1 предусматривает регулярные обзоры ее имплементации. В 2003, 2005, 2008, 2010, 2014 и 2016 гг. прошли совещания государств – членов ООН по рассмотрению осуществления Программы, в 2006 и 2012 гг. – Конференция по обзору прогресса в выполнении Программы (Обзорная конференция), а в 2011 и 2015 гг. – совещания правительственных экспертов открытого состава (СПЭОС).

Принимая к сведению многочисленные доктринальные оценки данной Программы [Cortright and Lopez, 2002, pp.110–115; Lamb, 2007, pp.11–12; Tierny, 2005, pp.652–653] и чтобы быть ближе к сегодняшнему дню, отметим, что на прошедшем с 6 по 10 июня 2016 года в рамках ООН Шестом Совещании для рассмотрения процесса осуществления ПД-1 был одобрен подготовленный Председателем Проект 4. Он носит комплексный характер, охватывая проблематику осуществления ПД-1 на национальном, региональном и субрегиональном

² Стрелковое оружие так же опасно, как и оружие массового уничтожения. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/events/smallarms2006/background.htm>. Дата обращения 01.03.2017.

³ un.org/ru/events/smallarms2006/actions.pdf.

уровнях, а также «...на глобальном уровне и в свете Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». (Для удобства понимания данного материала и только в целях настоящей статьи авторы называют данный документ ПД-2).

В этом документе, в частности, подчеркивается (приводим выборочно):

2. Закладывая основы для проведения предметной перспективной третьей Конференции ООН для обзора прогресса в осуществлении ПД-1, которая состоится в 2018 году.

5. ... отмечая необходимость введения эффективных с точки зрения затрат мер контроля по предупреждению незаконной брокерской деятельности.

6. Подчеркивая важность сертификатов конечного пользователя и сертификации конечного использования в процедурах лицензирования экспорта СЛЮ.

7. Признавая, что определение стандартов и процедур, устанавливаемых государствами для управления запасами СЛЮ и обеспечения их физической безопасности в соответствии с положениями Программы действий, является прерогативой государств⁴.

В качестве важной попытки усиления влияния государств на оборот оружия следует отметить инициативу (в середине 90-х годов прошлого столетия) ряда общественных деятелей, лауреатов Нобелевской премии и представителей некоторых неправительственных организаций по запрету на поставки оружия, в частности, ЛСО, в регионы военных конфликтов и с недемократическим режимом.

ООН, естественно, «подключилась» к этой инициативе. На ее основе был разработан проект Международного кодекса поведения при трансфертах вооружения, ставший основой рамочной конвенции о международных поставках оружия, в дальнейшем получившей название «Международный договор о торговле оружием» (МДТО), который был одобрен 2 апреля 2013 года Генеральной Ассамблеей ООН⁵.

По состоянию на конец декабря 2016 г. МДТО подписали 130 государств, ратифицировали – 91, в том числе все члены Евросоюза. Из крупнейших импортеров и экспортеров оружия участниками МДТО не являются Индия, Китай, Пакистан, Саудовская Аравия, а также все без исключения государства – члены ОДКБ (в рамках СНГ к нему присоединилась только Молдавия; в сентябре 2014 г. МДТО подписала, но до сих пор не ратифицировала Украина). США, традиционно занимающие лидирующие позиции на мировом рынке вооружений, подписали МДТО в сентябре 2013 г., но до сих пор его не ратифицировали.

Россия на данном этапе исходит из нецелесообразности присоединения к Договору, для чего есть серьезные основания:

- неоднозначна практика начавшегося применения МДТО его участниками. Фиксировались неоднократные случаи нарушения отдельными государствами взятых на себя обязательств в отношении недопущения поставок ПВН в зоны вооруженных конфликтов;

- в контексте становления и оформления организационных структур Договора проявились присущие МДТО в его нынешнем виде недостатки, не позволявшие в полной мере купировать риски перетока оружия в незаконный оборот;

- установленные МДТО стандарты существенно ниже российских.

Действуют и другие источники международного права в данной сфере. Прежде всего, это *Вассенаарские договоренности* (ВД) – соглашение, заключенное в 1996 году 33 государствами, с целью повышения ответственности при передачах обычных вооружений и товаров и технологий «двойного применения» для предотвращения их дестабилизирующих накоплений. ВД предусматривают добровольный обмен информацией между участниками в отношении поставок или отказа в поставках в третьи страны товаров и технологий «двойного применения», указанных в прилагаемых к соглашению списках. Государства-

⁴ A/CONF.192/BMS/2016/WP.1.

⁵ rg.ru/2014/12/24/orugiye-anons.html.

участники также согласились два раза в год предоставлять друг другу сведения о поставках обычных вооружений, номенклатура которых основывается на Регистре обычных вооружений ООН (*UN Register of conventional arms*).

В работе Вассенаара [Орлов, 2010, с. 57-61] приоритетами России остаются: предотвращение дестабилизирующих накоплений вооружений, в первую очередь, в зонах конфликтов; выполнение всеми участниками обязательств по нотификации военных поставок; обеспечение контроля за реэкспортом ранее поставленного или произведенного по иностранным лицензиям оружия; повышение транспарентности оружейного экспорта за счет предоставления уведомлений о поставках между членами режима (сейчас это делается только в отношении передач государствам – не участникам ВД).

По общей оценке, ВД представляет хорошую площадку для обсуждения и, если это возможно, учета озабоченностей партнеров, возникающих в связи с поставками, которые могут привести к дестабилизирующим накоплениям обычных вооружений в различных регионах мира.

Деятельность ООН в рассматриваемой сфере не может не «соприкоснуться» с регулированием соответствующих вопросов другими международными (в основном, региональными) организациями и международно-правовыми документами. Кратко приведем их:

1. Документ ОБСЕ о легком и стрелковом оружии 2000 г.⁶, в котором содержатся обязательства сторон по обмену информацией о национальных системах маркировки и о производстве, экспорте, импорте, накоплении и ликвидации ЛСО. Дополнительно к данному документу в Евросоюзе приняты:

- Принципы ОБСЕ по контролю за деятельностью посредников по сделкам с ЛСО;
- Принципы ОБСЕ, касающиеся контроля за экспортом ПЗРК;
- Типовые элементы сертификатов конечного пользователя и процедуры проверки для экспорта ЛСО;

- План действий ОБСЕ по ЛСО.

2. Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других, связанных с ними, элементов (СИФТА). Заключена в 1997 году 33-мя государствами – членами Организации американских государств (ОАГ).

3. Конвенция Центральной Африки о контроле над ЛСО, боеприпасами к нему, а также над запасными частями и компонентами, которые могут служить для его изготовления, ремонта и сборки. Подписана 30 апреля 2010 г. 11-ю государствами Центральной Африки.

ООН, кроме прочего, вырабатывает стратегии по борьбе с терроризмом, в предотвращении снабжения террористов оружием.

Также ООН вправе принимать и принимает «санкционные» решения, касающиеся ограничений на поставки оружия конкретным государствам или на отдельные территории – т.е. эмбарго.

Санкции здесь выступают не как одна из форм или видов международной ответственности, а как принудительные меры, направленные на восстановление нарушенного миропорядка и в случае необходимости – давления на государство-правонарушителя при его отказе выполнить свои обязательства перед другим субъектом международного права или перед международным сообществом в целом. [Василенко, 1982, с.38].

Применяемые отдельными государствами односторонние меры экономического принуждения (например, экономическое, торговое и финансовое эмбарго США в отношении Кубы) не обладают международно-правовой легитимностью и необоснованно именуется санкциями. Это же можно сказать и в отношении «санкций» в отношении России со стороны западных стран в 2015 – 2017 годах в связи с событиями на Украине. [Малеев, Рачков, Ярышев, 2016, с. 81-93].

Важно отметить, что принудительные меры, направленные на прекращение по-

⁶ docs.pravo.ru/document/view/18707386/16399454/.

ставок ПВН осуществляются не самой ООН, а государствами-членами на основании решения СБ ООН. (За последние годы СБ ООН принимались решения об эмбарго на поставки оружия Сьерра-Леоне, Эритрее и Эфиопии, Ираку, Либерии и в ряд других государств).

Вместе с тем, представляется, что эмбарго ООН на поставки оружия не вполне эффективны. Для такого вывода есть несколько предпосылок:

- такие меры, как правило, накладываются слишком поздно и имеют символическое, а не практическое значение;

- неясны в их определениях охват или объем запрета;

- отсутствуют эффективные механизмы мониторинга и правоприменения ООН;

- их исполнение зависит от воли и возможностей государств-членов; нарушение эмбарго не снабжено действенными механизмами привлечения к ответственности;

- их введение усугубляет распределения баланса сил (в конфликте) [Cortright and Lopez. 2002, pp. 110–115; Lamb, 2007, pp. 11–12; Tierny, 2005, pp. 652–653].⁷

В целях осуществления контроля над соблюдением режима санкций за поставками вооружения и военной техники в каждом отдельном случае СБ ООН создает специальный вспомогательный орган. Например, в соответствии с пунктом 3 Резолюции СБ ООН № 1591 (2005 г.) по урегулированию ситуации в штате Дарфур (Судан) учрежден из всех членов СБ ООН Комитет для контроля, координации и выполнения мер, указанных в данной Резолюции⁸.

При этом в каждом случае подлежит строгому взвешиванию соблюдение политики сдержанности ведущих государств – экспортеров оружия, обладающих всеми экономическими и военными ресурсами, необходимыми для того, чтобы санкции Совета Безопасности ООН были действенными.

Исторически сложилось так, что режим эмбарго на территории России вводит первое лицо государства. В частности, в конце 18 века Павел I серией указов, первый из которых датируется 23 октября 1800 г., ввел режим эмбарго по отношению к Великобритании. Неудачная для России военная кампания 1807 года завершилась Тильзитским миром с Францией. По его условиям Россия была вынуждена присоединиться к Континентальной блокаде, направленной против Великобритании. 26 октября 1807 года была опубликована Декларация о разрыве отношений между Россией и Англией, а 28 октября Александр I подписал рескрипт, по которому вводился режим эмбарго по отношению к британцам [Демкин, 1994].

В Российской Федерации в соответствии со статьей 13 Закона о внешнеторговой деятельности полномочия по установлению запретов и ограничений внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью в целях участия Российской Федерации в международных санкциях предоставлено главе государства.

Статьями 6 и 9 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»⁹ закреплено, что Президент РФ имеет право на установление ограничений в области военно-технического сотрудничества, его решениями запрещается или ограничивается вывоз ПВН в отдельные государства, что неоднократно случалось на практике.

На сегодняшний день существуют дестабилизирующие факторы, отрицательным образом влияющие на возможности ООН в отношении эффективного регулирования оборота оружия:

1. Система ООН, базирующаяся на универсальности, привлекает безответственно действующие правительства, которые из стратегических соображений шантажируют

⁷ См. также: Oxfam International, Amnesty International and International Action Network on Small Arms, UN Arms Embargoes: An Overview of the Last Ten Years, Control Arms Briefing Note (Amnesty International: London, 16 Mar. 2006), <http://www.oxfam.org.uk/what_we_do/issues/conflict_disasters/bn_armsembargoes.htm>; and eds Wallensteen, Staibano and Eriksson (note 1).

⁸ Резолюция 1591 (2005), принята СБ на его 5153 заседании 29 марта 2005 года, Internet//www.OOH.ru.

⁹ Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» - «Российская газета»-1998 - № 138, 23.07.1998.

сообщество государств, например, угрожая распространением или даже применением средств массового уничтожения (Северная Корея). Кроме того, отдельные государства прикрывают либо поддерживают терроризм. Поэтому консенсус государств, вытекающий из принципа универсальности, то есть принципа суверенности равенства, перестает быть гарантом международной безопасности, когда отдельные члены международного сообщества уклоняются от обязанностей, упрочивающих безопасность и доверие.

2. Духовно-политические особенности государства оказывают все большее влияние на характер угроз и рисков незаконной и неконтролируемой передачи оружия.

3. В настоящее время межгосударственные войны являются исключениями в международных конфликтах и вооруженных столкновениях. В большей степени причиной вооруженных конфликтов является перераспределение ресурсов в рамках одного государства; это внутригосударственные столкновения между этническими, религиозными и политически враждебными группами.

В этой связи территория конфликтов не выходит за пределы государства и не во всех случаях требует вмешательства со стороны международного сообщества. В таких случаях, в силу принципа суверенитета, потребности государства в приобретении оружия не могут ограничиваться внешним рассмотрением.

4. Члены террористических групп не связаны с какой-либо территорией и не несут ответственность за какой-либо конкретный народ, который они представляют. На деятельность террористических организаций не влияют политические и дипломатические инструменты сохранения мира, так как в них слабо развито чувство ответственности за тот народ, к которому их причисляют.

5. В результате технологического и экономического развития ПВН стала доступна не только большим государствам, но и негосударственным субъектам. Контроль за

ее изготовлением и распространением становится важной задачей международной политики.

6. В мире существуют государства, пережившие временный или абсолютный крах (Афганистан, Сомали). Такие безвластные, распадающиеся государства являются благоприятной почвой для возникновения хаоса, войн и преступности, и вследствие этого становятся нелегальными рынками сбыта оружия. При этом нередко происходит вмешательство во внутренние дела того или иного государства.

Что касается МДТО, по состоянию на конец декабря 2016 г. его подписали 130 государств, ратифицировали – 91, в том числе все члены Евросоюза. Из крупнейших импортеров и экспортеров оружия участниками МДТО не являются Индия, Китай, Пакистан, Саудовская Аравия, а также все без исключения государства – члены ОДКБ (в рамках СНГ к нему присоединилась только Молдавия; в сентябре 2014 г. МДТО подписала, но до сих пор не ратифицировала Украина). США, традиционно занимающие лидирующие позиции на мировом рынке вооружений, подписали МДТО в сентябре 2013 г., но до сих пор его не ратифицировали.

По состоянию на 1 февраля 2017 года Российская Федерация осуществляет военно-техническое сотрудничество с 81 страной мира, что, безусловно, не является пределом. Непосредственно отечественная продукция поставлялась в 65 стран мира. Используя имеющийся потенциал, Россия предполагает постоянное расширение рынков сбыта своих вооружений, предпринимая для этого все возможные усилия, что приводит к укреплению военно-политических позиций Российской Федерации в различных регионах мира, а также приносит значительные объемы финансовых средств в экономику страны.

Россия на данном этапе исходит из нецелесообразности присоединения к Договору, учитывая, в том числе, указанные выше основания.

Литература

1. Белалова Б.Ш. Место международно-правовых санкций в международном праве // Практический журнал для руководителей и менеджеров «Законодательство». – 2002. – № 12.
2. Василенко В.А. Международно-правовые санкции. Киев: «Вища школа», 1982.
3. Демкин А.М. «Между двумя эмбарго. Британское купечество в России в 1801- 1807 годах». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kreml.ru/fo/c5m1/i3246/thesisrussiabritain2003.pdf> Дата обращения 01.03.2017.
4. Кудашкин В.В. Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
5. Малеев Ю.Н., Рачков И.В., Ярышев С.Н. Санкции в международном праве. Точка не поставлена // Московский журнал международного права. – 2016. – №2. – С. 81-93.
6. Орлов А.А. Легкое стрелковое оружие: новый круг противоречий. // Вестник МГИМО-Университета – Москва. – 2010. – Выпуск № 4. – С. 57-61.
7. D. Cortright and G. A. Lopez. Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft. Roman and Littlefield: Lanham, Md. 2002, pp. 110–115.
8. Lamb, G., ‘Beyond “shadow-boxing” and “lip service”’: the enforcement of arms embargoes in Africa’, Institute for Security Studies paper no. 135 (2007), pp. 11–12.
9. Tierney, Dominic. “Irrelevant or Malevolent? UN Arms Embargoes in Civil Wars.” Review of International Studies, vol. 31, no. 4, 2005, pp. 645–664.

The UN Role in the Sphere of International Legal Regulation of Small Arms and Light Weapons

*Yuri N. Maleev**, *Ivan B. Serov***

Abstract. There is no global regime of Non-Proliferation of Small Arms and light weapons. A lot of international organizations, UNO – is most active among them, try to regulate this sphere. In 2001 UNO adopted the United Nations Programme of Action on Small Arms and Light Weapons, which, among all, presupposes regular observations of its implementation. (The last one was made in 2016). In 2013 the UN General Assembly adopted the Arms Trade Treaty (ATT)¹⁰, which is signed by 130 states and ratified by 91. Russia now considers it be inappropriate to sign the ATT. Among some other sources of international law in this question the Wassenaar Arrangements of 1996 are, perhaps, the first to be mentioned. The UN sanctions decisions (embargo) in this sphere are not the kind of international liability but the measures of compulsion with the aim of restoration of the disturbed peace order. But the UN embargos on the arms supply are not effective. Historically beginning from 1800 to introduce embargo on the territory of Russia is prerogative of the first person of the state. In the Russian Federation now that is the President of the state. The activity of terroristic organizations is not under the mercy of political and diplomatic instruments of peace keeping. So the important task of international policy is the control on manufacture and proliferation of military aimed production.

Keywords: Small Arms and light weapons; the United Nations Programme; regulation of trafficking in arms production; sanctions; Arms Trade Treaty; Wassenaar Arrangements of 1996; deci-

* Yuri N. Maleev – Doctor of laws, professor, Professor of the Chair of International law MGIMO-University MFA Russia. prof.maleev@mail.ru.

** Ivan B. Serov – Senior expert, Department of security of ROSOBORONEXPORT, Post-graduate student of the Chair of International Law, MGIMO-University MFA Russia.

¹⁰ rg.ru/2014/12/24/orugiye-anons.html.

sions of the President of Russian Federation; struggle with illegal trafficking in arms production; terrorism; control on manufacture and proliferation.

References

1. Belalova B.Sh. Mesto mezhdunarodno-pravovyh sankcij v mezhdunarodnom prave [The place of international law sanctions in international law] // *Prakticheskij zhurnal dlja rukovoditelej i menedzherov «Zakonodatel'stvo»*. – 2002. – № 12.
2. Vasilenko V.A. *Mezhdunarodno-pravovye sankcii* [International law sanctions]. Kiev: «Vishha shkola», 1982.
3. Demkin A.M. «Mezhdvu dvumja jembargo. Britanskoe kupechestvo v Rossii v 1801- 1807 godah» [Between two embargos. British Merchantry in Russia in 1801 – 1807 years] Retrieved March 1, 2017 from: <http://www.kreml.ru/fi/c5m1/i3246/thesisrussiabritain2003.pdf>.
4. Kudashkin V.V. *Gosudarstvennoe regulirovanie torgovli produkciej voennogo naznachenija s inostrannymi gosudarstvami* [State regulation of trade by military related production with foreign states]. Saint-Petersburg: Jurid. centr Press, 2003.
5. Maleev Ju. N., Rachkov I.V., Jaryshev S.N. Sankcii v mezhdunarodnom prave. Tochka ne postavlena [Sanctions in International law. No point] // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. – 2016. – №2. – S. 81-93.
6. Orlov A.A. *Legkoe strelkovoe oruzhie: novyj krug protivorechij* [Light and small arms: the new wheel of contradictions] // *Vestnik MGIMO-Universiteta – Moskva*. – 2010. – № 4. – S. 57-61.
7. D. Cortright and G. A. Lopez. *Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft*. Roman and Littlefield: Lanham, Md. 2002, pp. 110–115.
8. Lamb, G., 'Beyond "shadow-boxing" and "lip service": the enforcement of arms embargoes in Africa', Institute for Security Studies paper no. 135 (2007), pp. 11–12.
9. Tierney, Dominic. "Irrelevant or Malevolent? UN Arms Embargoes in Civil Wars." *Review of International Studies*, vol. 31, no. 4, 2005, pp. 645–664.